



Наталья Крофтс – поэтесса, переводчик, путешественница, побывавшая в пятидесяти странах и жившая в семи, от Америки до Австралии. А также главный редактор литературной газеты «Интеллигент. Санкт-Петербург», заведующая отделом литературы и литературным порталом газеты «Единение» (Сидней), член редколлегии сетевого поэтического альманаха «45-я параллель». Родилась в Херсоне (Украина). Закончила МГУ им. Ломоносова и Оксфордский университет (Англия) по специальности классическая филология. С 16 лет стала писать стихи; на сегодняшний день её работы опубликованы в семи странах на трёх языках. Наталья пишет на русском и английском: она автор многочисленных публикаций в русских периодических изданиях, её последний поэтический сборник «Осколки» вошёл в коллекции отделений славистики Оксфорда и Кембриджа. Наталья также переводит с ряда европейских языков (английского, итальянского, новогреческого). Победитель литературных конкурсов («Вице-королева» фестиваля переводчиков «Пушкин в Британии», бронзовый призёр конкурса «Музыка перевода – II», I место в поэтическом конкурсе Ассоциации Русскоязычных Авторы Австралии и Новой Зеландии 2011 года и других). Сейчас Наталья живёт и работает в Австралии.

## «Приходи помолчать»

\*\*\*

Приходи.  
Когда праздник окончен, когда ты один.  
Только жуткие тени – из пыльных гардин.  
Приходи.

Если в копоти твой потускневший очаг,  
Если даже себе ты устал отвечать.  
Приходи.  
Приходи помолчать.

Приходи помолчать. И послушать дожди.  
Мои пряди заснут у тебя на груди.  
Приходи.

Даже если поймёшь, закрывая глаза:  
Я – мираж Эвридики, ушедшей назад.  
Я шепчу тебе...  
Нет. Это ветер гудит.  
... Всё равно – приходи.  
Приходи.

\*\*\*

Я не хочу тебя терять.  
И находить.  
Нас – поминутно – усмирять  
И резать нить.

Но мы сидим – и мир затих –  
Глаза в глаза.  
Ну что, кто против – из двоих?  
Мы оба – за.

За ярость, за угар, за круг –  
Порочный – встреч.  
За жажду губ – коснуться рук,  
Лица и плеч.

За дар – на лезвии побыть,  
У острия.  
За то, чтоб слиться – и забыть,  
Где ты, где я.

За дрожь, как в ломке наркоман –  
От пустоты.

Мы – за обман. Самообман.  
За бред мечты.

И за похмелье из – позволь! –  
Вины, стыда.  
За сожаления. За боль.  
За миг, когда

Тебя – как бабочку на гвоздь –  
Пронзит насквозь,  
Что наши жизни были врозь.  
И будут врозь.

Итак, опять: глаза в глаза.  
(Вводи иглу!)  
Мы оба за... Мы оба за...  
Начнём игру.

\*\*\*

Я – жёлтый листик на груди твоей.  
Меня на миг к тебе прибило ветром.  
Вот и конец. И не найти ответа,  
Зачем в тиши изнеженного лета  
Поднялся ветер и, сорвав с ветвей,  
Мне дал на миг прильнуть к груди твоей.

### Переплетение миров

...А между тем всю ревел прибой  
И выносил песчинку за песчинкой  
На побережье. Воздух был с горчинкой  
От соли океанской – и от той,  
Что выступала на горячей коже  
В той комнате, в пылу, у нас с тобой...

А между тем вверху, на потолке,  
Два существа сплелись в кровавой  
драме:

Металась муха в крохотном силке;  
Нетерпеливо поводя ногами,  
Паук ждал ужин в тёмном уголке  
И к жирной мухе подходил кругами...

А между тем в романах, на столе,  
Кого-то резво догонял Фандорин,  
С соседом вновь Иван Иванович вздорил,

И рдел, как кровь, гранатовый браслет...

А между тем извечная река  
Текла сквозь наши сомкнутые руки,  
Через любовь и смерть, погони, муки,  
Сквозь океан, шумевший здесь века, –  
И паутинки блеск у потолка.  
А между тем...

### Моя Одиссея

Рассеян по миру, по морю рассеян  
Мой путанный призрачный след.  
И длится, и длится моя Одиссея  
Уж многое множество лет.

Ну что, Одиссеей, поплывём на Итаку –  
На север, на запад, на юг?  
Нам, в общем, с тобою не в новость –  
не так ли? –  
За кругом наматывать круг...

И знать наперёд, что по волнам рассеян  
Наш жизненный путанный путь...  
Слукавил поэт – и домой Одиссея  
Уже никогда не вернуть.

\*\*\*

Разбиваются – опять – на куски  
Все мечты, что я держала в руке.  
Барабанит горечь грубо в виски  
И болтает – на чужом языке.

Поднимаю я осколки с земли –  
Может, склею – зажимаю в кулак.  
И мечты теперь – в дорожной пыли...  
И не там я – и не с тем – и не так...

И, как вишенка, на рваных краях –  
На кусочках – тёмно-красным блестит  
Капля крови – от мечты острия,  
От осколка, что сжимаю в горсти.

### Письма с Мёртвого моря

Хочешь, я привезу тебе соль из далёкого  
моря?

Белоснежно-сверкающий, твёрдый, искристый кристалл.  
Он впитал  
Столько слёз и веков, столько воли и боли...  
Даже доли солёной той соли  
Ты в Европе, поверь, дорогой, никогда б не сыскал.  
Я её соскребу с валуна возле Мёртвого моря,  
Где на вязкой воде – столько лет! – Иисуса следы.  
Чувство лёгкости – не утонуть! –  
Чувство смерти и горя,  
И содомову муть,  
И предчувствие, где-то под боком, беды –  
Всё впитала в себя эта соль. А тебе стоит только кивнуть –  
Привезу я в подарок плоды  
Этой вязкой воды.  
Хочешь, я привезу тебе древний светильник из Петры?  
Освещал он палаты царей или плечи цариц.  
Здесь теперь – только замки в скале, что взлетают на многие метры,

Выше птиц,  
И за ними летишь – каждым взмахом ресниц.  
Я б хотела любовь привезти. Ты такую не сыщешь.  
Я её просолила на спинах пяти континентов, на вечных ветрах  
И в скалистых горах,  
Где лишь ветер отчаянно свищет.  
А ещё просолила её я в своих нескончаемо-грустных стихах.  
Привезу я в подарок тебе – в общем, что ни попросишь...  
Вот – Жар-Птицы перо, или – шёлк, о котором мечтала Ассоль.  
Я б хотела любовь привезти, но её – поиграешь и бросишь.  
Ну, а соль... Пригодится.  
С тобою останется  
Белая соль.

### Дубай

*Некоторые считают, что воды Персидского залива накрыли осквернённый Рай.*

Песок и деньги. Деньги и песок.  
Картина умирающего мира.  
Глядят портреты строгие эмира  
На Западом залапанный Восток.

Бетон и стройки. Стройки и бетон.  
Армани, Гуччи, скидки, распродажи.  
Возводятся бездушные пейзажи  
Под тон песка – под монотонный тон.

И все мы здесь на миг – не на года –  
Конкистадоры новых территорий.  
Мы все уйдём. Здесь вечно – только море.  
...И смоем всё когда-нибудь вода.

\*\*\*

*Таврии, земле Херсона и Херсонеса*

Черноморские дали.  
Дикий храп кобылиц.  
Звон отточенной стали.  
Кровь.  
Я падаю ниц.  
И на тунике белой –  
Тёмно-липкий узор.  
Принимай моё тело,  
Херсонесский простор.  
Белокаменный град мой,  
Смесь народов и вер,  
Я вернусь. Я обратно  
Обязательно вер...

Полонянок уводят  
Босиком по стерне

На чужбину, в неволю.  
Крики.  
Топот коней.  
Уж и ноги ослабли,  
Не шагнуть мне, хоть вой.  
Янычарские сабли –  
Над моей головой.  
Я крещусь троекратно.  
Всё. Кончай, изувер...  
Я вернусь. Я обратно  
Обязательно вер...

Вот и всё. Докурили.  
Чай допили. Пора.  
Расставания, мили...  
Может, это – игра?  
Полсудьбы – на перроне.  
Путь веревочкой свит.  
И – без всяких ироний:  
«Приезжай». – «Доживи».  
О, измученный град мой,  
Смесь народов и вер.  
Я вернусь. Я обратно  
Обязательно в-е-р...

### Херсонская зарисовка

Осенний день. Репринт. Перепечатка  
Прошедших лет. Жёлт плагиатор-клён.  
Хоть солнечно, но ты уже в перчатках.  
А под асфальтом прячется брусчатка,  
Как беженка из сказочных времён.

### Владимирскому собору. Киев

Вот он, старый вокзал.  
Суматоха. И толпы у касс.  
Я вернулась.  
Опять.  
(Александр Аркадьевич, милый,  
Как это всё просто сейчас!)  
В сотый раз  
Слышу голос простылый,  
Что поезд отправится в час  
Со второго пути...  
...А пока...  
Пронесусь по бульварам, как смерч –  
Чтоб быстрее войти  
В этот храм,  
Где певучая речь,  
Как волна – за накатом накат,  
Где лохматый старик  
Не глядит на тебя с потолка,  
Подожди.  
Не до вас –  
Он сейчас создаёт облака и века,  
И дожди...  
Где (уже как знакомой)  
Под куполом машет Христос,  
И старинный обряд  
Месит кашу заправски в душе из восторга и слёз.  
Там, где свечи горят,  
В ряд  
Усевшись под сенью икон.  
И закон  
Непреложен. Порядки просты:  
Это – ты.  
Это – Он.